

Слова Вэй Яня, когда вечер становился всё темнее и холоднее, согрели холодное сердце и маленькое тело девушки.

В этот момент странный свет вспыхнул в её некогда робких и неуверенных глазах. Глубоко внутри них три крошечные зелёные точки начали светиться ярче.

Наблюдая за этой сценой, брови Вэй Яня слегка дёрнулись.

«Зрачки зелёной змеи трёх цветков», — подумал он. «Репутация этого телосложения вполне заслужена, но она не повлияет на меня».

Он нежно заправил несколько прядей волос ей за ухо и тихо спросил: «Как тебя зовут?»

Лицо девушки слегка покраснело от нежного прикосновения Вэй Яня. Она застенчиво ответила: «Меня зовут Цин Линь».

«Цин Линь, прекрасное имя», — кивнул Вэй Ян. «У тебя есть семья?»

Цин Линь покачала головой, опустил её и прикусив сухие потрескавшиеся губы. Слезы навернулись на глаза, наполненные одиночеством и отчаянием. «У меня нет семьи. Я одна».

Услышав это, в глазах Вэй Яня мелькнуло выражение жалости. Он протянул ей руку, улыбаясь: «Меня зовут Вэй Ян. Ты хочешь остаться со мной? Отныне там, где я, будет твой дом».

Цин Линь была ошеломлена. Она уставилась на доброго, красивого молодого человека перед собой, её рот открылся, но слова не вылетели. Две сверкающие слезы медленно скатились по её щекам.

Её маленькая рука, спрятанная в широком черном рукаве, казалось, двигалась, желая протянуться, но колеблясь от страха.

Вэй Ян посмотрела на неё ободряюще.

Через мгновение Цин Линь, казалось, набралась смелости. Она нерешительно протянула свою маленькую руку из рукава, обнажив бледное запястье, покрытое мелкой зелёной змеиной чешуёй.

Она нервно наблюдала за выражением лица Вэй Яня.

Взгляд Вэй Яня упал на змеиную чешую, но его тёплая улыбка осталась неизменной, не показывая ни намёка на презрение.

Увидев это, Цин Линь наконец набралась смелости положить свою тонкую дрожащую руку в большую тёплую ладонь Вэй Яня.

«Эта рука такая тёплая», — подумала Цин Линь. «Она согревает моё сердце».

Её последняя капля защиты растаяла, и она инстинктивно крепко сжала его руку, кивнув: «Я согласна».

Улыбка Вэй Яня стала теплее и искреннее. Он нежно сомкнул пальцы вокруг её холодной руки.

Затем он наклонился, подхватив Цин Линь за колени.

Её первым впечатлением было то, насколько она была лёгкой, почти невесомой.

Внезапный подъём напугал Цин Линь, заставив её инстинктивно обнять Вэй Яня за шею.

Вэй Ян поправил хватку, улыбаясь: «Ты такая лёгкая. Слишком худая».

Прежде чем он успел закончить предложение, её живот громко заурчал.

Её лицо стало красным, как свекла, и она уткнулась им в плечо Вэй Яня, слишком смущённая, чтобы поднять глаза.

«Голодна?» Вэй Ян усмехнулся, вынося её из переулка. «Давай найдём тебе что-нибудь поесть и купим тебе новую одежду».

...

Цин Линь, несчастная маленькая девочка.

Её мать была человеком, её отец — змеечеловеком.

В пустыне Тагор не было редкостью, когда человеческие женщины подвергались нападению со стороны мужчин змеелюдей.

Обычно “отношения” между людьми и змеелюдьми не приводили к появлению потомства, но были и исключения.

Так же, как Сяо Ян и Медуза, которые сумели зачать, несмотря ни на что.

Был мизерный шанс, что женщины, которые имели отношения со змеелюдьми, могли забеременеть и родить.

Однако даже если ребёнок рождался, то редко кому из них удавалось выжить, часто умирая молодыми.

Рождение и выживание Цин Линь в городе, который глубоко ненавидел змеелюдей, было не чем иным, как чудом.

Но ей также не повезло.

Такие люди, как она, не принимались ни людьми, ни змеелюдьми.

Насколько она помнила, и люди, и змеелюди относились к ней как к проклятому изгою.

Подрастая, она не знала ничего, кроме холодных взглядов и ненавистных слов.

В её мире было мало тепла.

Она играла одна, так как никто не хотел с ней дружить.

Всякий раз, когда она пыталась подойти к другим детям, родители быстро уносили их прочь, часто ругая её.

В конце концов, она стала бояться взрослых, их взгляды с отвращением пугали её.

Когда она стала старше, она поняла их ненависть и презрение.

Иногда, когда семьи поблизости теряли родственников из-за змеелюдей, они вымещали на ней свой гнев, называя её проклятием и даже били её.

Она научилась быть скромной и робкой, никогда не смея чего-либо ожидать.

Даже у её матери были сложные чувства по отношению к ней.

Она часто видела, как её мать плакала в одиночестве, иногда она смотрела на Цин Линь с гневом и обидой, иногда бормотала ругательства, иногда била её.

Но большую часть времени её мать была нормальной.

Для Цин Линь её мать была единственным человеком, который когда-либо проявлял к ней хоть какую-то доброту.

Её мать была единственным источником тепла в её холодном сердце.

Но больше года назад её мать заболела и умерла.

Когда её мать умирала, никто из соседей не пришёл помочь.

Цин Линь умоляла их, но никто не ответил.

В тот момент она почувствовала полное отчаяние.

Тёплый город из песка казался ей холодным.

Люди, которые всегда были так добры к другим, были жестоки к ней.

Они только выказывали ей бесконечную ненависть и оскорбления.

В последнюю ночь жизни её матери, она крепко держала за руку Цин Линь, говоря ей не ненавидеть, а жить дальше.

Затем её мать закрыла глаза навсегда.

Цин Линь лежала на холодном теле матери, плача до хрипоты.

Её и без того хрупкое сердце разбилось, потеряв последние крупницы тепла.

На следующее утро двенадцатилетняя Цин Линь завернула тело матери в циновку и одеяло, и вытащила его из города для захоронения.

Шаг за шагом она с трудом тащила тело матери, терпя холодные, равнодушные взгляды прохожих.

Некоторые даже плевали в неё и спешили уйти подальше.

Никто не остановился, чтобы помочь.

К сумеркам она наконец похоронила мать в песчаной могиле за городом.

Стоя на коленях у могилы, измученная и голодная, Цин Линь почувствовала глубокий холод, мир казался серым и бесцветным.

Она хотела лечь рядом с могилой и уснуть навсегда.

Она не видела смысла в жизни.

Все её ненавидели.

Почему?

Она ничего плохого не сделала!

Когда вечер стал холоднее, он заставил её проснуться.

Инстинкты выживания и последние слова матери дали ей силы вернуться домой.

Она выжила, питаясь оставшейся едой, что была дома.

Она стала как мышь в городе, прячась в тенях.

Только в сумерках она осмеливалась выйти, облачённая в чёрное, чтобы поискать еду в подворотнях ресторанов или поработать гидом для незнакомцев.

Если щедрый клиент давал ей серебряную монету, она могла прокормить её надолго.

Она часто задавалась вопросом, почему она продолжает жить.

Но она упорствовала, лишённая чувств и борясь, больше года.

До сегодняшнего дня, когда она встретила его.

Добрый, красивый молодой человек в чёрном, расшитом золотом, одеянии.

Он не презирал и не ненавидел её.

Он был нежным и тёплым.

Как луч света, он пронзил тьму в её сердце.

Он сказал ей, что её глаза прекрасны.

Что её существование имеет смысл и уникально.

Её рождение было чудом, непонятым другими.

Он сказал ей, что их встреча была судьбой.

Его звали Вэй Ян, человек, излучающий тепло.

Он спросил, хочет ли она остаться с ним.

Он сказал, что будет её семьёй, его присутствие — её домом.

Домом!

Слово, которое она почти забыла.

Она кивнула.

Подобно маленькой сломанной лодке, дрейфующей в море, она наконец-то нашла тёплую гавань.

Может быть, подумала она, её целью было встретиться с ним в этот момент.

<http://tl.rulate.ru/book/123389/5236159>